

Зарин Андрей Ефимович

Пропавший артельщик

Рассказ

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-311.8
ББК 84-4
А65

А65 **Андрей Ефимович З.**
Пропавший артельщик: Рассказ / Зарин Андрей Ефимович – М.: Книга
по Требованию, 2022. – 68 с.

ISBN 978-5-519-85686-7

ISBN 978-5-519-85686-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Пропавшій артельщикъ.

I.

Когда Патмосовъ вышелъ проводить своего помощника любителя, Панфнутаева, въ переднюю, тотъ уже надѣлъ пальто, пожалъ руку хозяину и двинулся къ дверямъ. Патмосовъ задержалъ его со словами:

— Подожди минутку. Мнѣ несутъ телеграмму!

Удивлённый Пафнутаевъ остановился, а горничная поспѣшила открыть дверь, и на порогъ, дѣйствительно, показался телеграфный разсылный.

— Патмосову!

— Давай сюда, — сказалъ Патмосовъ, черкнулъ карандашемъ на распискѣ свое имя, далъ разсылному монету и двинулся къ кабинету, говоря Пафнутаеву:

— Войди на минуту! Ничего, что въ пальто. Ну, куда зовуть?

Съ этихъ словами онъ отвернулъ электричество, подошелъ къ столику и развернулъ телеграмму.

— «Нужны немедленно. Дѣло. Нѣжинъ. Богучаровъ», — прочелъ онъ и засмѣялся.

— Ну, вотъ, ты тосковалъ безъ дѣла.

— Причемъ же тутъ я? — уныло сказалъ Пафнутьевъ.

— Непремѣнно и ты! — воскликнулъ Патмосовъ, — ты мой ученикъ, безъ тебя нѣтъ „школы“. Ха-ха! — онъ развеселился. — Ну, начнемъ съ газеты. Смотри поѣзда.

Онъ заглянулъ Пафнутьеву черезъ плечо и сразу нашелъ справку.

— Отлично! Я ѣду въ 4 курьерскимъ. А ты — съ вечернимъ. Снимешь въ гостинницѣ, тамъ одна, дешевый номеръ, и жди меня. Понялъ? Ну, иди!

Пафнутьевъ просіялъ отъ удовольствія и горячо пожалъ руку Патмосову.

Въ дверяхъ онъ пріостановился.

— Скажите, Алексѣй Романовичъ, какъ вы узнали, что несутъ телеграмму? Патмосовъ засмѣялся.

— Эхъ, простота! Я живу на самомъ верху. Если кто идетъ сюда, значитъ, ко мнѣ. Разъ. Теперъ 11 часовъ. Въ гости ко мнѣ мало кто ходитъ, и часъ для гостя поздній. Если по экстренному дѣлу, то человѣкъ бѣжалъ бы, а этотъ шелъ типичной поступью разсылнаго. Почтальону — поздно; посыльному тоже. Значитъ?...

— Телеграмма!—окончилъ Пафнутьевъ.

— Ну, вотъ! Подумаешь, такъ и хитрости никакой нѣтъ. Ну, иди!

II.

Было 9 часовъ прекраснаго лѣтняго вечера, когда Патмосовъ пріѣхалъ въ Нѣжинъ. Оставивъ свой чемоданъ на вокзалѣ у сторожа, онъ спросилъ дорогу въ контору постройки и пошелъ пѣшкомъ.

Контора помещалась на лучшей ули-

цѣ города и занимала домъ, нанятый у мѣстнаго богатаго помѣщика.

Тянулся красивый рѣшетчатый деревянный заборъ съ крѣпкими воротами. Патмосовъ вошелъ въ открытую калитку и очутился на широкомъ дворѣ. Справа стояла сторожка и, видимо, баня; слѣва — конюшня и два сарая, а прямо передъ воротами прочный, красивый, въ два этажа съ рѣзнымъ крыльцомъ, домъ.

Патмосовъ вошелъ въ крыльцо, поднялся по широкой деревянной лѣстницѣ и остановился у запертой двери, на которой была прибита жестяная доска съ надписью: „Контора“.

На его звонокъ дверь распахнулась, и молодой, красивый парень заслонивъ дверь, спросилъ:

— Вамъ кого?

Патмосовъ сказалъ.

— Кто тамъ, Василій?—послышался окликъ, и на порогъ освѣщенной комнаты показался средняго роста, крѣпкій мужчина въ чучунчовой парѣ.

Онъ приблизился и тотчасъ радостно воскликнулъ, протягивая обѣ руки:

— Вы, Алексѣй Романовичъ! Вотъ, спасибо! Я, признаться, васъ раньше, какъ на завтра, не ждалъ. Василій, устрой самоваръ, ужинъ, вино подай; да живѣй!

Богучаровъ взялъ подъ руку Патмосова, провелъ его черезъ небольшую, темную комнату, потомъ черезъ большую, видимо, канцелярію, и ввелъ его въ свою комнату.

У широкаго окна стоялъ письменный столъ, рядомъ — этажерка, по одной стѣнѣ — чертежный столъ, по другой — широкій оттоманъ и комодъ.

На столѣ ярко горѣла лампа и лежали листы исписанной бумаги.

— Это мой кабинетъ и спальня, — сказалъ Богучаровъ, — а здѣсь столовая и тоже спальня! — онъ провелъ Патмосова въ смежную, освѣщенную висячей лампой комнату, гдѣ стояли буфетъ, обѣденный столъ, стулья и такой же, какъ въ кабинетѣ, оттоманъ.

— Вы здѣсь и расположитесь, — сказалъ онъ Патмосову, — а теперь садитесь. Сейчасъ будемъ ѣсть и разговаривать.

Тѣмъ временемъ Василій, осторожно ступая, входилъ и выходилъ, приготавливая столъ для ужина.

— Мой Личарда, — сказалъ шутливо Богучаровъ Патмосову, указывая на Василю, — смышленъ, каналья, мастеръ на всѣ руки и мнѣ преданъ безъ лести.

III.

Патмосовъ съ аппетитомъ поужиналъ.

Василій разлилъ чай. Богучаровъ подвинулъ ромъ и коньякъ, предложилъ сигару и сказалъ:

— Ну-съ, а теперь о дѣлѣ!

Патмосовъ взглянулъ на Василю, который постилалъ теперь постели, но Богучаровъ тотчасъ же успокоилъ его:

— Въ моемъ разсказѣ секретовъ нѣтъ, а и будь они — Василій свой человѣкъ.

Патмосовъ кивнулъ.

— Вотъ, какое у насъ дѣло, — ска-

залъ Богучаровъ и началъ свой разсказъ:—
Надо вамъ объяснить, что мыотъ московско-курско-воронежской желѣзной дороги проводимъ вѣтки Конотопъ-Пироговка, Рыльскъ-Суджа, Круты-Черниговъ и Круты-Пирятинъ. Я завѣдую всѣми работами, и здѣсь у меня помѣщается центральная контора. Тутъ у насъ и касса, а въ кассѣ несгораемый сундукъ, но въ немъ я обычно не держу большихъ денегъ. Тысячи двѣ, три. Всѣ же расчеты съ подрядчиками я произвожу чеками на кievское отдѣленіе коммерческаго банка и, когда намъ бываютъ нужны большія деньги, беру оттуда же.

Патмосовъ кивнулъ. Богучаровъ отхлебнулъ изъ стакана и продолжалъ:

— Такіе случаи бываютъ два раза каждый мѣсяцъ. Перваго и пятнадцатаго — расчетъ съ рабочими. Беремъ тысячъ до тридцати. И двадцатаго—расчетъ со служащими, тысячъ двадцать. Въ этихъ случаяхъ ѣдетъ нашъ артельщикъ въ Кіевъ, беретъ изъ банка деньги и привозитъ сюда, въ сундукъ, и лежатъ онѣ у насъ

не дольше, какъ 12, 14 часовъ. До Кіева 160 верстъ. Утромъ онъ уѣдетъ, а въ 9 или 11 часовъ уже назадъ.

Патмосовъ допилъ чай. Василій неслышно взялъ у него стаканъ и налилъ свѣжаго чаю, послѣ чего почтительно отошелъ въ сторону.

— Можешь итти теперь, Василій, — сказалъ Богучаровъ.

Онъ всталъ, проводилъ Василю и, вернувшись, продолжалъ:

— 25 мая я, видите-ли, въ Москву уѣхалъ и вернуться могъ не раньше, какъ числа 5-го, 6-го. Ну, а 1-го расчетъ, да еще надо было одному человѣку здѣсь 12 тысячъ отдать. Я, уѣзжая, и выписалъ чеки — на 12 и на 20 тысячъ. Всего на 32. И уѣхалъ. Пріѣзжаю домой сюда и что же? Оказывается, артельщикъ уѣхалъ, деньги получилъ, въ Нѣжинъ вернулся и пропалъ. Пропалъ, какъ иголка!

Патмосовъ съ тѣмъ же невозмутимымъ видомъ курилъ сигару и медленно прихлебывалъ чай.

— Понятно, слѣдствіе, — уже волнуясь,

продолжалъ Богучаровъ: — узнало, что онъ деньги взялъ, въ городъ пріѣхалъ, но въ контору не заходилъ и домой не вернулся. Слѣдователь разспросилъ всѣхъ, и рѣшилъ, что артельщикъ скрылся съ деньгами, напечаталъ публикаціи и успокоился.

Богучаровъ взволнованно перевелъ духъ.

— А я увѣренъ, что здѣсь преступленіе, что онъ убить! — сказалъ онъ. — Вотъ, васъ и выписалъ. Помогите!

Онъ замолчалъ. Патмосовъ опустилъ голову и сосредоточенно вылавливалъ изъ чая косточку отъ лимона.

Выловивъ ее и сбросивъ въ блюдо, онъ спросилъ:

— У васъ есть подозрѣнія?

Богучаровъ смутился.

— Видите-ли, — отвѣтилъ онъ, — я не рѣшился бы сказать этого никому другому. Дѣло вотъ въ чемъ. Матвѣевъ, артельщикъ этотъ, лѣтъ пятидесяти, рябой, некрасивый и, кажется, довольно грубый, а женѣ его сейчасъ 26 лѣтъ. Ба-

бенка вертлявая, смазливая. Дѣтей у нихъ нѣтъ, и про нее всякая сплетня ходить. Чертежникъ у меня тутъ былъ, разбитой такой малый и красивый. Лѣнтяй и кутнуть любитъ. Я разсчиталъ его. Такъ она, говорятъ, съ нимъ путалась.

— А артельщикъ вашъ всегда деньги въ сундукъ пряталъ, когда привозилъ?

— Всегда! Кажется, разъ только съ собой домой унесъ.

Патмосовъ кивнулъ.

— А кто у васъ контору стережетъ?

— У воротъ дворникъ. Внизу два сторожа: одинъ Василій, вы его видѣли; а другой—Михѣй. Здоровенный мужикъ. При лошадяхъ кучеръ, а здѣсь—я!

— А этого чертежника вы давно разочли?

— Въ серединѣ мая, передъ отъѣздомъ.

— Такъ, что онъ могъ знать про деньги?

— Вполнѣ! — Богучаровъ махнулъ рукой: — да развѣ здѣсь утаишь что-нибудь! Чеки проводятся по книгамъ, пишутся открыто, иногда весь день на столѣ